

«ВПРАВЛЯТЬ СУСТАВЫ ВЫВИХНУТЫМ ВРЕМЕНАМ...»

Статья представляет собой рецензию на монументальный труд С.А. Экштута «Живописный детектив: расследования и находки», подводящий итог двадцатилетних изысканий автора в музеях и собраниях русской портретной живописи и графики XVIII – начала XX в. Книга состоит из двадцати четырех очерков (называемых автором «делами»), посвященных атрибуции и датировке произведений искусства, идентификации и воссозданию жизненных коллизий, изображенных на них людей.

Ключевые слова: живопись и графика, портрет, Российская Империя, биография, расследование, человек второго плана в истории

Хорхе Луис Борхес, цитируя слова Аристотеля о рождении философии из удивления, добавлял, что таково же происхождение поэзии¹. Не сомневаясь в правоте обоих классиков, возьмем на себя смелость утверждать, что и любая наука имеет те же истоки и неизбежно превращается в схоластику и занудство, потеряв с ними связь. Но, быть может, наиболее очевидна значимость умения удивляться и удивлять именно в истории. Ибо ее покровительница Клио – муза-рассказчица, а потому «преданья старины глубокой» должно уметь не только исследовать, но и рассказывать – повествовать, увлекая и удивляя, закручивая тугую пружину интриги и не выпуская читателя или слушателя из ее плена. Увы, среди нынешних профессиональных историков это стало почти редкостью, чем не в последнюю очередь объясняется кризис доверия общества к академической науке и – *vice versa* – успех сладкоголосых сирен «новой хронологии», «Велесовой книги», «гиперборейской Руси» и прочей псевдонаучной галиматии.

К счастью, не все так безнадежно, подтверждение чему – не только рецензируемая книга², но и более ранние публикации Семена Аркадьевича Экштута, признанного мастера историко-биографического жанра. Его перу принадлежат жизнеописания Ф.И Тютчева³ и адресата его лирики Надежды Акинфовой⁴, Ю.В. Трифонова⁵ и И.Ф. Анненского⁶, а кроме того, целый ряд «коллективных портретов на фоне эпохи»: художников-передвижников и государственных чиновников, декабристов и их противников⁷. Но и в тех случаях, когда фокус авторского внимания перемещается с личности на эпоху, Экштут не теряет из виду «чело-

¹ Борхес 2005: 290.

² Экштут 2018.

³ Экштут 2013.

⁴ Экштут 2001.

⁵ Экштут 2014.

⁶ Экштут 2017.

⁷ Экштут 2005; 2007; 1994.

веческого измерения» истории, а воссоздаваемые им картины былого – будь то поворотные моменты и сломы эпох⁸ или культура повседневности⁹ – отличает не только историческая, но и психологическая достоверность. Причем результаты изысканий преподнесены читателю в безупречной литературной форме с динамичным сюжетом, уравновешенным историософскими размышлениями, умело выстроенной интригой и запоминающимися метафорами. Автор своим примером доказывает, что о прошлом можно и нужно писать увлекательно, не поступаясь научной строгостью и обоснованностью суждений. Книги С.А. Экштута убеждают в том, что исторические сюжеты могут быть не менее захватывающими, чем детективы, ибо источниковедение – это, по большому счету, историческая криминалистика. Рецензируемая книга – наглядное тому подтверждение. То, что автор назвал ее «детективом», а собранные в ней очерки «делами» – отнюдь не оригинальничание и дань «красоте слога»: в каждом из представленных сюжетов автор предпринимает кропотливое расследование тайн и загадок, таящихся в произведениях искусства, которые он изучал на протяжении двадцати лет.

Двадцать четыре «дела», собранных под обложкой фолианта в полтысячи страниц, разнятся по масштабу – от эпического до камерного, почти интимного, – но в сумме порождают ассоциации с творениями Ф. Рубо: вместе они воспринимаются как грандиозная многофигурная композиция, в которой ощущается дыхание Большой Истории, однако каждый ее тщательно прорисованный фрагмент интересен и сам по себе, взятый вне контекста. Тем самым исследования Экштута наглядно показывают надуманность спора между адептами микро- и макроистории: что важнее – целостное видение исторического процесса или тщательное воссоздание конкретного исторического факта, сотворение грандиозных исторических полотен или исследование «казуса» и категорическое нежелание «превращать свой труд в кирпичик для большой стены какой-нибудь мегаисторической картины человечества»¹⁰.

Все очерки «Живописного детектива» посвящены конкретике – конкретным произведениям искусства, конкретным людям, изображенным на них, конкретным событиям, прямо или косвенно с этими произведениями связанным. Будучи построены по принципу *ab exterioribus ad interiora*, они начинаются с «осмотра места происшествия» и, как и положено при «следственных действиях», тщательной фиксации отдельных деталей, на первый взгляд несущественных или сугубо декоративных, в действительности же содержащих гигабайты зашифрованной в них исторической информации. Последовательно разгадывая эти шарады и выстраивая причинно-следственные связи, автор разворачи-

⁸ Алексеев; Володихин; Экштут 2009; Экштут 2012.

⁹ Экштут 2012.

¹⁰ Володихин 2002: 447.

вает перед читателем впечатляющие картины ушедшей эпохи, заставляя полотна, рисунки, гравюры ожить и обрести дар речи.

В этом отношении особенно показателен очерк «Аксиома Империи», открывающий книгу и задающий тон всего ее последующего содержания. Фигурантом данного «дела» стала сама государыня императрица Екатерина Великая, точнее – ее парадный портрет в античном облачении кисти одного из величайших русских художников XVIII века Дмитрия Григорьевича Левицкого. Как отмечает, С.А. Экштут, художественные достоинства этого полотна никогда не вызывали сомнения у искусствоведов, но за «сверкающим совершенством живописи» и «смелостью цветовых аккордов» никто не разглядел сколь-нибудь значимого идейного содержания¹¹. Но автор позволил не согласиться с этими вердиктами, применив принципиально иную исследовательскую оптику и сфокусировав внимание на деталях: почему живописцем избран античный антураж, с какой целью на картине помещены те или иные предметы, что должны означать боевой доспех, багряница, перевитый лавром меч в ножнах, георгиевская лента, двойная радуга?

Попутно стоит отметить, что Экштут с большим пиететом относится к творческому наследию М.М. Бахтина: анализу и развитию его концепции хронотопа применительно к изобразительному искусству он посвятил целый трактат¹²; достаточно часты в его трудах отсылки к таким бахтинским концептам, как «внеаходимость»¹³, «большое время» истории¹⁴, ее «вещная» и «смысловая» стороны¹⁵. В основе метода дешифровки визуальных текстов, применяемого автором «Живописного детектива», также лежат бахтинские интенции – его достаточно известная, хотя и не получившая должного развития, мысль о том, что изображение может рассматриваться в качестве текста, т.е. «всякого связанного знакового комплекса», «действительности мысли и переживания», и читаться как текст, если возможно соотнесение визуального объекта с «подразумеваемыми» словесными текстами¹⁶. Но для того, чтобы вместо чтения не получилось «вчитывание» в визуальный текст чуждых ему смыслов, привнесенных из собственного культурного опыта историка, исследователь должен обладать недюжинными познаниями в области того, что А.Я. Гуревич называл «семантическим инвентарем культуры»¹⁷ изучаемой эпохи. «Живописный детектив» – именно тот случай, когда тексты – и визуальные, и словесные – нашли своего интерпретатора, владеющего всеми необходимыми знаниями и навыками: Экштут

¹¹ Экштут 2018: 13-14.

¹² Экштут 2016: 138-162.

¹³ Экштут 2018: 139-140.

¹⁴ Экштут 2018: 4.

¹⁵ Экштут 2019.

¹⁶ Бахтин 2000: 299.

¹⁷ Гуревич 1984: 25.

обладает и чутьем, достойным бывалого сыщика, и безупречной логикой рассуждений, и обширнейшими познаниями в истории имперской эпохи, начиная от литературы и живописи и заканчивая военным делом, бытом и нравами, системами чинов, званий, наград и отличий. Подобно опытному часовщику, он разобрал полотно Левицкого на мельчайшие детали, а потом снова собрал визуальный текст, вскрыв зашифрованные в нем смыслы: «Вся картина – это широкий, развернутый метафорический образ, призванный наглядно удостоверить зрителя в реальности скорой осуществимости *греческого проекта*»¹⁸.

«Столетье безумно и мудро» представлено и во втором очерке, но на сей раз он посвящен не идеологии, а *Realpolitik* молодой империи. Выбрав в качестве объекта исследования «Конный портрет императрицы Елизаветы Петровны со свитой», Экштут не только обосновал авторство австрийского художника Каспара Георга фон Преннера, которое ранее ставили под сомнение, но и доказал, что это полотно имело важный политический подтекст. Как доказывает автор, «“Конный портрет” стоил многих дипломатических донесений, наглядно демонстрируя зрителю замысловатую расстановку сил при русском дворе»¹⁹ в коротком временном промежутке между двумя большими европейскими войнами – за Австрийское наследство (1740–1748) и Семилетней (1756–1763).

Многие «дела», представленные в книге, начинаются с намеренной фиксации внимания читателя на какой-то, на первый взгляд несущественной детали картины. Но далее именно через то, что могло бы показаться сущим пустяком, автор начинает разворачивать хитросплетения сложнейшего сюжета, шаг за шагом раскрывая жизненный путь и внутренний мир персонажа, изображаемого на фоне эпохи. Странное дело: прочитав очерк, начинаешь понимать, что без этой «мелочи» и без этой личности картина эпохи была бы неполна или даже неверна! В этом автору помогает интуиция и цепкий глаз, умение увидеть: в картине «что-то не так», и *удивиться* этой несообразности. Так, странная, на первый взгляд, склонность портретистов XVIII в. всюду помещать болонок, левреток и мопсов оказывается ключом к пониманию нравов «галантного века»²⁰. Эполет на мундире, где ему не место, становится отправной точкой в реконструкции биографии яркой личности, отразившей в своих трудах и днях знаковые вехи Николаевской эпохи²¹. меховое боа на плечах и обруч с бриллиантом («фероньерка») на лбу дамы, *прочитанные* на «языке костюмных деталей»²² и соотнесенные с культурным

¹⁸ Экштут 2018: 14.

¹⁹ Автор идентифицировал ряд персонажей картины, не удостоенных подписей, и объяснил причины такой «дискриминации»: Преннер указал имена лишь тех сановников, которые на тот момент располагали реальным влиянием. – Экштут 2018: 60.

²⁰ Экштут. 2018: 78-85.

²¹ Экштут. 2018: 137-154.

²² Экштут. 2018: 130.

контекстом эпохи, позволяют установить имена и персонажа, и автора миниатюры. А подозрительно малое число наград на «расшитом и красивом» майорском мундире дает толчок к воссозданию картины жизни полицейского пристава пореформенного времени, сотканной из служебного рвения, карьерных амбиций, обид и разочарований²³.

Интерес автора этих строк к исследованиям С.А. Экштута обусловлен и еще одним обстоятельством. В течение многих лет мне довелось участвовать в реализации научного проекта, посвященного изучению феномена «человека второго плана»²⁴, личности, оставившей свой след в истории, но по тем или иным причинам не удостоенной лавров «творцов истории». Наша гипотеза, в значительной мере подтвержденная изучением конкретных жизненных траекторий, заключалась в том, что даже если этот вердикт потомков справедлив (хотя отнюдь не всегда), в истории, как правило, «короля играет свита», а личности первой величины зачастую нерепрезентативны для понимания эпохи. Ведь эти люди запоминаются современникам и потомкам именно своей экстраординарностью – тем, что они «не такие, как все» и «играют не по правилам». Связь «фигур второго плана» с социокультурным контекстом эпохи значительно прочнее, но память порой к ним безжалостна, стирая из анналов почти все упоминания об их деяниях. В наших сборниках публиковалось немало исторических расследований, посвященных таким «людям, которые могли бы остаться неизвестными»²⁵.

Многие из «дел», представленных в книге Экштута – из того же разряда. Одно из них посвящено портрету Дмитрия Константиновича Скородули кисти В.Л. Боровиковского. Шаг за шагом воссоздавая биографию скромного артиллерийского офицера, прослужившего верой и правдой трем царям и вышедшего в отставку с генеральским чином, Экштут открывает нам «непарадную» сторону едва ли не самой блистательной эпохи русской истории. Он знакомит нас с одним из тех «людей второго плана», не удостоенных признательности потомков и внимания историков, чьими трудами и беспорочной службой ковались великие победы первой половины XIX века.

Объясняя свой интерес к людям, которых историки и потомки зачислили во «второстепенные» персонажи истории, С.А. Экштут пишет: «Традиционно История предстает перед нами как авансцена, на которой действуют герои первого плана. Мы не фокусируем наше внимание на второстепенных персонажах, а зря. Именно изучение жизни и судьбы героев второго плана дает нам возможность посмотреть на историю под иным ракурсом – и увидеть ее стереоскопичность»²⁶. Более того, обращение к свидетельствам «людей второго плана» – именно в силу их

²³ Экштут 2018: 285-314.

²⁴ Мининков, Корневский, Иванеско 2010: 20-28.

²⁵ Винокурова 2008: 199-205.

²⁶ Экштут 2018: 4.

большей репрезентативности по сравнению с «гениями», которые всегда действуют наперекор времени, обществу, обстоятельствам, может порой сулить историку совершенно неожиданные выгоды. Например: в какой мере мы можем доверять поэтическим словесным портретам, если необходимо идентифицировать персонаж произведения изобразительного искусства? Экштут убедительно доказывает, что «второстепенным» поэтам можно верить больше: «Гений создает яркий поэтический образ, на фоне которого меркнет действительность, поэты второго и третьего плана вернее в передаче деталей: они не создают новой реальности, а лишь оперяют рифмами приметы своего времени»²⁷. При этом восстановление исторической справедливости по отношению к «героям второго плана» имеет, как считает С.А. Экштут, не только научное, но и нравственное значение. В рецензии на книгу А.В. Кибовского «500 неизвестных»²⁸, сходную с «Живописным детективом» по целям, задачам и методам исследования, Экштут точно и афористично высказался о том, почему возвращение в историю забытых имен столь важно и для науки, и для общества, для всех нас: «Каждое имя восстанавливает связи прошлого даже не с настоящим – с нашим будущим. Каждое по-своему – управляет суставы вывихнутым временам»²⁹.

В связи с этим нельзя не отметить еще один важный аспект исследований С.А. Экштута, имеющий непосредственное отношение к явлению «человека второго плана» в истории. Один из сборников нашего проекта был озаглавлен «В тени великих»³⁰, поскольку его сюжеты были сфокусированы на «заслоненности» фигур второго плана «творцами истории». Эта проблема анализируется и в рецензируемой книге. Автор справедливо пишет об огромной власти стереотипов над исторической памятью. Фигуры первого порядка в нашем сознании не просто превращаются в маркеры эпохи, но необратимо деформируют восприятие: все, что имеет какое-то, даже третьестепенное, отношение к этим личностям, приобретает дополнительную ценность, а все прочее девальвируется. Так, люди начала XIX в., не имевшие счастья (или несчастья) быть знакомыми с А.С. Пушкиным или декабристами, будь они и семи пядей во лбу, оказываются вне поля зрения потомков: «Третьестепенный декабрист или ничем не примечательный пушкинский приятель для нас важнее и интереснее фигуры человека, в течение нескольких десятилетий занимавшегося производством пушек и укреплявшего военную мощь государства Российского. Пора сменить ракурс и отрешиться от универсальности подобного рассмотрения эпохи, пора воспарить над ним»³¹.

²⁷ Экштут 2018: 128.

²⁸ Кибовский 2019.

²⁹ Экштут 2019.

³⁰ В тени великих 2010.

³¹ Экштут 2018: 154.

Разумеется, в полной мере воплотить в жизнь этот благородный призыв вряд ли возможно. Как справедливо замечает автор, «живучи на погосте, всех не оплачешь. Всех героев второго плана, действовавших в Истории, не выявишь. Обо всех, кто жил в былые времена, не напишешь». Но нужно к этому стремиться. По крайней мере, историкам стоит отказаться от полупрезрительного отношения к тем персонажам, которым не удалось пробиться на авансцену истории. Тем паче не пристало им выступать в роли судей или, хуже того, прокуроров и ничтоже сумняшеся выносить вердикты о «второстепенности» тех или иных героев. Но слава Богу, что в расследовании дел исторических личностей второго плана участвуют не только прокуроры, но и адвокаты – такие, как С.А. Экштут. Значит, их перспективы на суде Клио небезнадежны.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алексеев С.В.; Володихин Д.М.; Экштут С.А. Россия: великие моменты истории. М.: Аванта+. 2009. 336 с. [Alekseev S.V.; Volodikhin D.M.; Ekshtut S.A. Rossiya: velikie momenty istorii. M.: Avanta+, 2009. 336 p.]
- Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 299-317 [Bakhtin M.M. Problema teksta // Bakhtin M.M. Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. SPb.: Azbuka, 2000. P. 299-317].
- Борхес Х.Л. Морис Метерлинк «Разум цветов» // Борхес Х.Л. Собрание сочинений в четырех томах. СПб.: Амфора, 2005. Т. 4. С. 290-291 [Borges J.L. Maurice Maeterlinck «Razum tsvetov» // Borges J.L. Sbranie sochineniy v chetyrekh tomakh. SPb.: Amfora, 2005. Vol. 4. P. 290-291].
- Винокурова М.В. Человек, который мог бы остаться неизвестным: Генри Тилсон // Человек второго плана в истории. 2008. Вып. 5. С. 199-205 [Vinokurova M.V. Chelovek, kotoriy mog by ostat'sya neizvestnym Henry Tilson // Chelovek vtorogo plana v istorii. 2008. Vol. 5. P. 199-205].
- В тени великих: образы и судьбы. Серия «Человек второго плана в истории» / Отв. ред. Л.П. Репина. СПб.:Алетейя, 2010. 400 с. [V teni velikikh: obrazy i sud'by. Seriya «Chelovek vtorogo plana v istorii» \ Otv. red. L.P. Repina. Spb.:Aleteiya, 2010. 400 p.]
- Володихин Д.М. Две ветви микроисторической платформы в отечественной историографии // Диалог со временем. 2002. Вып. 8. С. 445-447 [Volodikhin D.M. Dve vetvi mikroistoricheskoy platformy dv otechestvennoy istoriografii // Dialog so vremenem. 2002. Vol. 8. P. 445-447].
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с. [Gurevich A. Y. Kategorii srednevekovoy kul'tury. M.: Iskusstvo, 1984. 350 p.]
- Кибовский А.В. 500 неизвестных. М.: Фонд «Русские Витязи», 2019. 424 с. [Kibovskiy A.V. 500 neizvestnykh. M.: Fond «Russkiye Vityazi», 2019. 424 p.]
- Мининков Н.А.; Корневский А.В.; Иванеско А.И. Человек «второго плана» в контексте современной историографии: пять лет спустя // В тени великих: образы и судьбы. СПб.: Алетейя, 2010. С. 20-28. [Mininkov N.A.; Korenevskiy A.V.; Ivanesko A.I. Chelovek «vtorogo plana» v istorii v kontekste sovremennoy istoriografii: pyat' let spustya // V teni velikikh: obrazy i sud'by. Spb.:Aleteiya, 2010. P. 20-28].
- Экштут С.А. Ворота хронотопов. Трактат // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 2. С. 138-162 [Ekshtut S.A. Vorota khronotopov. Traktat // Novoye proshloye / The New Past. 2016. № 2. P. 138-162].
- Экштут С.А. В поиске исторической альтернативы: Александр I. Его сподвижники. Декабристы. М.: Россия молодая, 1994. 229 с. [Ekshtut S.A. V poiske istoricheskoy al'ternativy: Aleksander I. Ego spodvzhniki. Dekaberisty. M.: Rossiya molodaya, 1994. 229 p.]

- Экштут С.А. Закат империи. От порядка к хаосу. М.: Вече, 2012. 304 с. [Ekshtut S.A. Zakat Imperii. Ot porjadka k khaosu. M.: Veche, 2012. 304 p.]
- Экштут С.А. Живописный детектив: расследования и находки. М.: Кучково поле, 2018. 448 с. [Ekshtut S.A. Zhivopisnyi detektiv: rassledovaniya i nakhodki. M.: Kuchkovo polye, 2018. 448 p.]
- Экштут С.А. Красные когти Судьбы: Иннокентий Анненский в коридоре эпохи. М.: Кучково поле, 2017. 448 с. [Ekshtut S.A. Krasnyye kogti sud'by: Innokenty Annensky v koridore epokhi. M.: Kuchkovo polye, 2017. 448 p.]
- Экштут С.А. Кто нам эти люди? // Российская газета. 2019. 15 апреля. № 83 (7841). [Ekshtut S.A. Kto nam eti lyudi? // Rossiyskaya gazeta. 2019. April 15. № 83 (7841).]
- Экштут С.А. Надин, или Роман великосветской дамы глазами тайной политической полиции. По неизданным материалам Секретного архива III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. М.: Сogласие, 2001. 223 с. [Ekshtut S.A. Nadin, ili Roman velikosvetскоy damy glazami taynoy politicheskoy politzii. Po neizdannym materialam Sekretного arkhiva III Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorsкого Velichestva kantselyarii. M.: Soglasie, 2001. 223 p.]
- Экштут С.А. На службе российскому Левиафану. Историческофские опыты. СПб.: Logos, 2007. 438 с. [Ekshtut S.A. Na sluzhbe rossiyskomu Levianу. Istoriосofskie opyty. SPb.: Logos, 2007. 438 p.]
- Экштут С.А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века. М.: Молодая гвардия, 2012. 428[4] с. [Ekshtut S.A. Povsednevnaaya zhizn' russkoy intelligentsii ot epokhi Velikikh reform do Serebrianoго века. M.: Molodaya gvardiya, 2012. 428[4] p.]
- Экштут С.А. Россия перед голгофой. Эпоха Великих реформ. М.: Вече, 2010. 256 с. [Ekshtut S.A. Rossiya pered golgofoy. Epokha Velikikh reform. M.: Veche, 2010. 256 p.]
- Экштут С.А. Тютчев. Тайный советник и камергер. М.: Молодая гвардия, 2013. 272 с. [Ekshtut S.A. Tyutchev. Taynyi sovetnik i kamrger. M.: Molodaya gvardiya, 2013. 272 p.]
- Экштут С.А. Шайка передвижников. История одного творческого союза. М.: Белый город, 2005. 464 с. [Ekshtut S.A. Shaika peredvizhnikov. Istoriya odnogo tvorcheskogo соyуza. M.: Belyi gorod, 2005. 464 p.]
- Экштут С.А. Юрий Трифонов: Великая сила недосказанного. М.: Молодая гвардия, 2014. 400 с. [Ekshtut S.A. Yury Trifonov: Velikaya sila nedoskazannogo. M.: Molodaya gvardiya, 2014. 400 p.]

Корневский Андрей Витальевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий, кафедра отечественной истории средних веков и нового времени, Южный федеральный университет; koren@sfn.edu.ru

«Straighten joints for dislocated times...»

The article is a review of the monumental work “Picturesque Detective: Investigations and Findings” (Moscow: Kuchkovo Pole, 2018. 448 p.) by S.A. Ekshtut, summarizing the author’s twenty-year research in museums and collections of Russian portraiture and graphics of the 18th – early 20th centuries. The book consists of twenty-four essays (called by the author “cases”), devoted to the attribution and dating of works of art, identification and reconstruction of life affairs of the people depicted on them.

Keywords: painting and graphics, portrait, Russian Empire, biography, investigation, second-place person in History

Andrey Korenevskiy, PhD in History, Associated Professor, Head of Department of Russian Medieval & Modern History, Southern Federal University; koren@sfn.edu.ru